

На правах рукописи

Лазуткина Елена Владимировна

СОВРЕМЕННЫЕ ЭЛИТЫ КАК ПРЕДМЕТ НАУК О КУЛЬТУРЕ

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры
(культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Красноярск – 2016

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Копцева Наталья Петровна

Официальные оппоненты: Бармашова Татьяна Ивановна,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», кафедра философии,
профессор кафедры

Черняева Александра Сергеевна,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет», кафедра философии, доцент кафедры

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Защита состоится 03 июня 2016 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.029.02 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 82, стр. 6, ауд. Р - 806

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» и на сайте: <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «__» апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Резникова
Ксения Вячеславовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования связана с необходимостью культурологического анализа проблемы социальной стратификации и социальной мобильности современного общества, формирования на этой основе особых социальных групп – элит, имеющих свое социальное и культурное предназначение. В свою очередь, общественное мнение, не будучи неизменной исторической константой, по-разному относится к деятельности своих элит в различных странах, и эти колебания могут быть очень контрастными, вплоть до резко негативных оценок, за которыми могут следовать определенные политические, экономические, социальные решения и действия.

Устойчивое развитие современного российского общества, его адекватный ответ на вызовы, которые возникают в нынешнюю эпоху, во многом под влиянием глобальных трансформаций, предполагает глубокое изучение его социальной структуры, классов и социальных групп, общественных институтов и организаций, их взаимодействий и коммуникативных связей. Современное российское общество переживает радикальные социально-культурные трансформации, иногда весьма противоречивые, что обусловлено обстоятельствами, факторами внутреннего и внешнего международного характера. Сохраняется значительное социальное и культурное неравенство, слабо формируется новый общественный консенсус, современное общество ищет новые способы социальной интеграции, новые формы коллективной солидарности.

Во всех этих процессах важную роль играют современные российские элиты. Среди них особое занимает культурная элита, что обусловлено более чем тысячелетней историей российских государственности и культуры, историческим генезисом различных этнокультурных групп, которые в настоящее время участвуют в процессах формирования общероссийской нации.

Культурные особенности современных российских элит требуют серьезного научного анализа, поскольку социальный статус этой группы предполагает ее особую ответственность за базовые социальные и культурные процессы, которые складываются в настоящее время в российском государстве.

Необходимо отметить, что современная российская теория культуры развивается в активном поиске эффективных методологических стратегий. Корректное сочетание различных концептуальных подходов интегрируется с различными прикладными методами и методиками изучения актуальных культурных процессов. В связи с этим дальнейшая апробация интегративной методологической стратегии в современной теории культуры также является актуальной и востребованной.

Степень научной разработанности темы исследования

Теоретическая и методологическая основа исследования элит и связанных с нею концепций представлена в многочисленных работах зарубежных и отечественных мыслителей и ученых.

Концепции социальной и культурной стратификации берут свое начало с древневосточного и античного периодов, изучаются и развиваются по настоящее время. В прошлые эпохи и в XX веке они нашли свое отражение в трудах Конфуция¹, Платона², Аристотеля³, А. Августина⁴, Т. Мора⁵, Н. Макиавелли⁶, Т. Кампанеллы⁷, Т. Гоббса⁸, Дж. Локка⁹, Ж.Ж. Руссо¹⁰, Ш. Монтескье¹¹, Г.В.Ф. Гегеля¹², О. Конта¹³, К. Маркса¹⁴, Ф. Энгельса¹⁵, Э. Дюркгейма¹⁶, М. Вебера¹⁷, П.А. Сорокина¹⁸, Т. Парсонса¹⁹, К. Поппера²⁰, Дж. Белла²¹, Р. Арона²², Р. Дарендорфа²³, П. Бурдьё²⁴ и других.

¹ Конфуций. Уроки мудрости. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2010. 957 с.; Конфуций: жизнь, учение: мысли, изречения, афоризмы / сост. В.В. Юрчук. Минск: Современное слово, 2004. 379 с.; Конфуций. Суждения и беседы. М.: Центрполиграф, 2013. 282 с.

² Платон. Диалоги. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 381 с.; Платон. Государство. СПб.: Наука, 2005. 570 с.

³ Аристотель. Афинская полиция: государственное устройство афинян. М.: Флинта: МПСИ, 2007. 223 с.; Аристотель. Политика. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 393 с.

⁴ Августин А. О бессмертии души. М.: АСТ, 2004. 511 с.; Августин А. Исповедь. СПб.: Наука, 2013. 371 с.; Августин А. Письмо к Целестину. М.: Греко-латинский кабинет им. Ю.А. Шичалина, 2000. 15 с.

⁵ Мор Т. Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства о новом острове. Утопия: социальные утопии. М.; Л.: Academia, 1935. 237 с.; Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978. 414 с.

⁶ Макиавелли Н. Государь. М.: АСТ: Астрель, 2012. 461 с.; Макиавелли Н. История Флоренции. М.: Наука, 1987. 446 с.; Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. М.: АСТ, 2009. 819 с.

⁷ Кампанелла Т. Город Солнца. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 227 с.

⁸ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз, 1936. 504 с.

⁹ Локк Дж. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 621 с.; Локк Дж. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1985. 560 с.; Локк Дж. Сочинения. Т.3. М.: Мысль, 1985. 668 с.

¹⁰ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. М.: КАНОН-ПрессЦ: Кучково поле, 1998. 414 с.; Руссо Ж.Ж. Политические сочинения. СПб.: Росток, 2013. 639 с.

¹¹ Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.

¹² Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

¹³ Конт О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении. М.: Либроком, 2012. 76 с.

¹⁴ Маркс К. Переписка между К. Марксом и Ф. Энгельсом. Письма К. Маркса и Ф. Энгельса к разным лицам. Т. 28. М.: Госполитиздат. 1962. 767 с. С. 3–532.

¹⁵ Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. 629 с.

¹⁶ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон+, 1996. 430 с.

¹⁷ Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 649 с.; Вебер М. Избранное: Образ общества. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 766 с.

¹⁸ Сорокин П.А. Голод как фактор: влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М.: Academia, 2003. 678 с.; Сорокин П.А. Социология революции. М.: Росспэн, 2010. 551 с.; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. 1055 с.; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.; Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Мирь, 2012. 334 с.; Сорокин П.А. Система социологии. Т.1: Социальная аналитика: учение о строении простейшего (родового) социального явления. М.: Наука, 1993. 447 с.; Сорокин П.А. Система социологии. Т. 2: Социальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатов. М.: Наука, 1993. 688 с.

¹⁹ Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 830 с.; Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.; Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.; Парсонс Т. Система современных обществ [Электронный ресурс]

Активно исследуют эти процессы современные отечественные ученые Ж.Т. Тощенко²⁵, М.К. Горшков²⁶, И.М. Козина²⁷, Н.Е. Тихонова²⁸, О.И. Шкаратан²⁹, А.В. Немировская³⁰.

Особенности развития современных обществ, такие, как информационное общество, сетевое общество, знаниевое общество, обсуждаются в произведениях Э. Агацци³¹, Г. Бехмана³², Ю.Г. Волкова³³, Д.И. Моторина³⁴, Т. Фридмана³⁵, Ю. Хаяши³⁶ и других.

М.: АспектПресс, 1998. URL: <http://www.gtmarket.ru/laboratory/basis/5395>; Parsons T. The System of Modern Societies. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1971. 244 p.

²⁰ Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М.: Культурная инициатива, 1992. 446 с.

²¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2001. 783 с.

²² Арон Р. Воображаемые марксизмы. М.: Либроком, 2010. 382 с.; Арон Р. Мнимый марксизм. М.: Прогресс, 1993. 382 с.; Арон Р. Эссе о свободах. М.: Праксис, 2005. 195 с.

²³ Дарендорф Р. Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением // Политические исслед. 1997. № 6. С. 5–14; Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. М.: Ад Маргинем, 1998. 272 с.; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исслед. 1994. № 5. С. 142–147; Dahrendorf R. Elemente einer Theorie des sozialen Konflikts // Gesellschaft und Freiheit. Munchen, 1965. 285 s.

²⁴ Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 333 с.; Бурдьё П. Социология и демократия // Поэтика и политика: сб. ст. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Инст-та социологии Российской академии наук. СПб.: Алетейя, 1999. С. 119–124; Bourdieu P., Passeron J.C. Reproduction in Education, Society and Culture. London: Sage Publications, 1990. 286 p.

²⁵ Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема: опыт философского и социологического анализа. М.: Новый хронограф, 2011. 546 с.; Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Юнити-Дана, 2008. 543 с.; Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: Академия, 1996. 196 с.; Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.; Тощенко Ж.Т. Этнократия: История и современность: социологические очерки. М.: Росспэн, 2003. 431 с.

²⁶ Горшков М.К. Образование и общество в социологическом измерении // Россия реформирующаяся. Вып. 8. М.: Ин-т социологии РАН, 2009. С. 3–14; Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Альфа-М, 2009. 272 с.; Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени. Кн. 1. М.: Весь Мир, 2015. 336 с.; Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Средний класс в современной России // Общество и экономика. 2014. № 6. С. 13–79.

²⁷ Козина И.М. Социально-трудовые отношения в малом и среднем бизнесе // Социологические исслед. 2007. № 7. С. 35–44; Kozina I.M., Vinogradova E.V., Cook L. Russian labor: Quiescence and conflict // Communist and Post-Communist Studies. 2012. Vol. 45. № 3–4. P. 219–231.

²⁸ Тихонова Н.Е. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 19–33; Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исслед. 2014. № 1. С. 7–19.

²⁹ Шкаратан О.И. Российский порядок: вектор перемен. М.: Вита-Пресс, 2004. 207 с.; Шкаратан О.И. Социология неравенства: теория и реальность. М.: Высш. шк. экономики, 2012. 525 с.; Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан [и др.]. М.: Олма Медиа Групп, 2009. 555 с.

³⁰ Немировская А.В., Немировский В.Г. Динамика социокультурных процессов в Красноярском крае: (на материалах социологических исследований в регионе в 2010–2012 г.). Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. 248 с.; Немировская А.В., Немировский В.Г. Жизненная энергия и другие ресурсы социальных субъектов: (на материалах социологических исследований в Красноярском крае) // Мониторинг общественного мнения, 2014. № 4 (122). С. 104–118; Немировская А.В., Немировский В.Г. Социокультурная модернизация регионов Сибири. СПб.: Петрополис, 2013. 200 с.

³¹ Агацци Э. Моральное измерение науки и техники. М.: Моск. филос. фонд, 1998. 344 с.; Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопр. философии. 2012. № 10. С. 3–19.

³² Бехманн Г. Общество знания: краткий обзор теоретических поисков // Вопр. философии. 2010. № 2. С. 113–126; Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2014. 247 с.

³³ Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 1999. 518 с.; Волков Ю.Г. Социология: история и современность. Ростов на Дону: Феникс; М.: КноРус, 1999. 671 с.

³⁴ Моторин Д.И. Стратегическое прогнозирование процессов интеграции и распада государства // Материалы круглого стола Фонда «Единство во имя России» / под ред. А.И. Юрьева. СПб., 2004. С. 5–41.

Изучение элит, лидирующих в обществе социальных групп, находится в центре внимания исследователей уже много веков. В своих работах Конфуций³⁷, Мэн-цзы³⁸, Пифагор³⁹, Гераклит⁴⁰, Аристотель⁴¹, А. Августин⁴², Илларион⁴³, Н. Кузанский⁴⁴, Дж. Пико делла Мирандола⁴⁵, Н. Макиавелли⁴⁶, А. Дестют де Траси⁴⁷, А. Шопенгауэр⁴⁸, Ф. Ницше⁴⁹, В. Парето⁵⁰, Г. Моска⁵¹, Р. Михельс⁵², Х. Ортега-и-Гассет⁵³, К. Маннгейм⁵⁴ и другие на примере своих стран осмысливали сущностные черты и особенности различных элит.

В конце XIX – начале XX века возникла европейская школа изучения элит, основателями которой выступили В. Парето⁵⁵, Г. Моска⁵⁶, Р. Михельс⁵⁷,

---

³⁵ Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века. М.: АСТ, М.: Хранитель, 2006. 601 с.

³⁶ Hayashi Y. Johoka shakai: Nado na shakai kara sofuto na shakai. Токио: Feo, 1969. 189 p.

³⁷ Конфуций. Уроки мудрости. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2010. 957 с.; Конфуций: жизнь, учение: мысли, изречения, афоризмы. Минск: Современное слово, 2004. 379 с.; Конфуций. Суждения и беседы. М.: Центрполиграф, 2013. 282 с.

³⁸ Древнекитайская философия: собр. текстов. Т. 1. М.: «Мысль», 1972. 363 с.

³⁹ Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 440 с.

⁴⁰ Гераклит Эфесский. Все наследие: на языках оригинала и в русском переводе: краткое изд. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 346 с.

⁴¹ Аристотель. Афинская полиция: государственное устройство афинян. М.: Флинта: МПСИ, 2007. 223 с.; Аристотель. Политика. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 393 с.

⁴² Августин А. Исповедь. СПб.: Наука, 2013. 371 с.; Августин А. О бессмертии души. М.: АСТ, 2004. 511 с.; Августин А. Письмо к Целестину. М.: Греко-латинский кабинет им. Ю. А. Шичалина, 2000. 15 с.

⁴³ Розов Н.Н. Синодальный список сочинений Илариона – русского писателя XI в. // *Slavia*. R. 32. Ses. 2. Praha. 1963. S. 141–175.

⁴⁴ Кузанский Н. Сочинения. Т.1. М.: Мысль, 1979. 486 с.; Кузанский Н. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1980. 469 с.

⁴⁵ Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека. Комментарий к канцоне о любви Джироламо Бенивьяни // *Эстетика Ренессанса: антология*. Т. 1. М.: Искусство, 1981. С. 248–305.

⁴⁶ Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М.: АСТ: МОСКВА, 2008. 461 с.; Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические: сборник. М.: АСТ, 2009. 819 с.

⁴⁷ Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. 334 с.

⁴⁸ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Минск: Харвест, 2007. 844 с.; Шопенгауэр А. Новый паралипоменон. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 383 с.

⁴⁹ Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: незавершенный трактат. М.: Культурная революция, 2005. 878 с.; Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: соч. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2010. 846 с.

⁵⁰ Парето В. Трансформация демократии. М.: Территория будущего, 2011. 206 с.; Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.; Pareto V. Traite de Sociologie Generale. Payot & cie, 1917. V. 1. 1761 p.; Pareto V. Traite de Sociologie Generale. Payot & cie, 1917. V. 2. 1919 p.

⁵¹ Моска Г. История политических доктрин. М.: Мысль, 2012. 324 с.; Моска Г. Правящий класс // *Социологические исслед.* 1994. № 10. С. 187–198; Моска Г. Правящий класс // *Социологические исслед.* 1994. № 12. С. 97–117.

⁵² Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // *Диалог*. 1990. № 5. С. 76–89; Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // *Диалог*. 1990. № 9. 1991. С. 56–71; Michels R. Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. New York: Collier Books, 1962. 379 p.

⁵³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // *Избранные труды*. М.: Весь Мир, 2000. 704 с.

⁵⁴ Маннгейм К. Проблема интеллигенции. Исследования ее роли в прошлом и настоящем. М.: БИ, 1993. 104 с.; Маннгейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 693 с.; Mannheim K. Wissenssociologie. Auswahl aus dem Werk. В. und Newied. Город: Издательство, 1964.

⁵⁵ Парето В. Трансформация демократии. М.: Территория будущего, 2011. 206 с.; Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.

⁵⁶ Моска Г. Правящий класс // *Социологические исслед.* 1994. № 10. С. 187–198; Моска Г. Правящий класс // *Социологические исслед.* 1994. № 12. С. 97–117; Моска Г. История политических доктрин. М.: Мысль, 2012. 324 с.

⁵⁷ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // *Диалог*. 1990. № 5. С. 76–89; Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // *Диалог*. 1990. № 7. 1990. С. 57–80; Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // *Диалог* 1991. № 9. С. 56–71;

Н.Я. Острогорский⁵⁸. На иных теоретических и методологических основах получили свое развитие американская школа (Р. и Х. Линд⁵⁹, Р.Ч. Миллс⁶⁰, З. Бжезинский⁶¹, Дж. Бернхэм⁶² и др.), а также иные направления исследования данного феномена – неозлитизм и плюрализм.

Весомый вклад в изучение элит внесла российская школа, особенно за последние сорок лет. Опираясь на работы отечественных классиков Н.А. Бердяева⁶³, Н.Я. Острогорского⁶⁴, П.А. Сорокина⁶⁵, И.А. Ильина⁶⁶, Г.П. Федотова⁶⁷, Г.К. Ашин⁶⁸ создал оригинальную, систематически разработанную теорию и ввел в научный оборот понятие «элитология». С.Ю. Глазьев⁶⁹, О. Крыштановская⁷⁰, С.Ю. Рыбас⁷¹, А.С. Панарин⁷² и другие

Michels R. Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. New York: Collier Books, 1962. 379 p.

⁵⁸ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: Росспэн, 2010. 759 с.

⁵⁹ Lynd H. Middletown: A Study in Contemporary American Culture. New York: Harcourt, Brace, 1957. 550 p.; Lynd H. Middletown in Transition: A Study in Cultural Conflicts. New York: Harcourt, Brace. 1982. 604 p.; Lynd R.S. Knowledge for What. Princeton University Press, 1939. 268 p.

⁶⁰ Миллс Р.Ч. Властвующая элита. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 543 с.; Миллс Р.Ч. Социологическое воображение. М.: Стратегия, 1998. 261 с.; Mills R.C. The Power Elite. Oxford: Oxford University Press, 1956. 423 p.; Mills R.C. The New Men of Power. University of Illinois Press, 2001. 232 p.

⁶¹ Бжезинский З. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. Нью-Йорк, 1989. 256 с.; Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2009. 278 с.; Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010. 190 с.; Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997. 209 p.

⁶² Burnham J. The Managerial Revolution: What is Happening in the World. New York: John Day Co., 1941. 285 p.

⁶³ Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции: сб. ст. М.: Канон+, 2009. 396 с.; Бердяев Н.А. Русская идея. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 1999. 399 с.; Бердяев Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. 240 с.; Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: Има-пресс, 1990. 285 с.; Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. 521 с.

⁶⁴ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: Росспэн, 2010. 759 с.

⁶⁵ Сорокин П.А. Голод как фактор: влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М.: Academia, 2003. 678 с.; Сорокин П.А. Социология революции. М.: Росспэн, 2010. 551 с.; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. 1055 с.; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.; Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Мирь, 2012. 334 с.; Сорокин П.А. Система социологии. Т.1: Социальная аналитика: учение о строении простейшего (родового) социального явления. М.: Наука, 1993. 447 с.; Сорокин П.А. Система социологии. Т. 2: Социальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатов. М.: Наука, 1993. 688 с.

⁶⁶ Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 462 с.; Ильин И.А. Путь духовного обновления: сб. СПб.: Библиополис, 2008. 446 с.; Ильин И.А. О России. М.: Студия «ТРИТЭ»: «Рос. Архив», 1991. 32 с.; Ильин И.А. О грядущей России: избранные статьи. М.: Воениздат, 1993. 367 с.

⁶⁷ Федотов Г.П., Бойков В.Ф., Шакирзянов Р.Х. Судьба и грехи России: избр. ст. по философии русской истории и культуры. Т. 1. СПб.: София, 1991. 350 с.; Федотов Г.П., Бойков В.Ф., Шакирзянов Р.Х. Судьба и грехи России: избр. ст. по философии русской истории и культуры. Т. 2. СПб.: София, 1991. 348 с.; Федотов Г.П. О судьбе русской интеллигенции. М.: Знание, 1991. 64 с.

⁶⁸ Ашин Г.К. Власть и элиты в российской трансформации. СПб.: Интерсоцис, 2005. 292 с.; Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Университет, 2010. 598 с.; Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. М.: Международные отношения, 1985. 254 с.

⁶⁹ Глазьев С.Ю. Белая книга: экономические реформы в России 1991–2002 гг. М.: Эксмо: Алгоритм, 2004. 375 с.; Глазьев С.Ю. Кто в стране хозяин?: сб. ст. М.: Терра, 2001. 78 с.; Глазьев С.Ю. Благополучие и справедливость. Как победить бедность в богатой стране. М.: Б. С. Г.-Пресс, 2003. 192 с.; Глазьев С.Ю. Почему мы самые богатые, а живем так бедно?: вопросы и ответы. М.: Терра-Книжный клуб, 2003. 302 с.; Глазьев С.Ю. «Продуктивная» и «правлящая» элиты // Политическая элита. Политический ежегодник / сост.

исследователи всесторонне рассматривают вопросы российской национальной элиты, а также элиты глобализации.

Существующая иерархия элит в обществе адекватно отражает иерархию сфер жизнедеятельности общества. Изучением социальных сфер занимались В.Г. Афанасьев⁷³, В.С. Барулин⁷⁴, В.А. Ребрин⁷⁵, А.К. Уледов⁷⁶ и другие. Особое место среди сфер жизни общества занимает культурная сфера, которую исследовали и исследуют В.Е. Давидович⁷⁷, А.С. Запесоцкий⁷⁸, В.А. Конев⁷⁹, Н.П. Копцева⁸⁰, М.А. Лифшиц⁸¹, Ю.М. Лотман⁸², В.С. Степин⁸³ и другие.

Русский биографический ин-т. М.: Олма-Пресс, 2003. 541 с.; Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 255 с.

⁷⁰ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 381 с.; Крыштановская О.В. Инженеры: становление и развитие профгруппы. М.: Наука, 1989. 140 с.; Крыштановская О.В. Форматы российской власти // Политические исследования. 2010. № 1. С. 27–34.

⁷¹ Рыбас С.Ю. Московские против питерских. Ленинградское дело Сталина. М.: Алгоритм, 2002. 256 с.; Рыбас С.Ю. Сталин. М.: Молодая гвардия, 2009. 912 с.; Рыбас С.Ю. Рубежи российских элит // Политическая элита: политический ежегодник. М.: Олма-Пресс, 2003. 541 с.

⁷² Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 272 с.; Панарин А.С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 352 с.; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. 413 с.; Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 496 с.

⁷³ Афанасьев В.Г. Мир живого. Системность, эволюция и управление. М.: ЛКИ, 2010. 336 с.; Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М.: URSS, 2013. 408 с.

⁷⁴ Барулин В.С. Основы социально-философской антропологии. М.: Академкнига, 2002. 455 с.; Барулин В.С. Социальная жизнь общества: вопр. методологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 184 с.; Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя. СПб.: Алетейя, 2000. 431 с.; Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 230 с.

⁷⁵ Ребрин В.А. Природа и специфика общественного сознания. М.: Знание, 1977. 64 с.; Ребрин В.А. Методологические проблемы социалистического общественного сознания. Новосибирск: Наука, 1974. 154 с.

⁷⁶ Уледов А.К. Актуальные проблемы социальной психологии. М.: Мысль, 1981. 96 с.; Уледов А.К. Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики. М.: Моск. психолого-социальный ун-т (МПСУ), 2014. 300 с.; Уледов А.К. Общественная психология и идеология. М.: Мысль, 1985. 268 с.; Уледов А.К. Социологические законы. М.: Мысль, 1975. 296 с.

⁷⁷ Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М.: Изд-во политической лит., 1989. 255 с.; Давидович В.Е. Проблемы человеческой свободы. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1967. 246 с.; Давидович В.Е. Теория идеала. Ростов-на-Дону: РГУ, 1983. 184 с.

⁷⁸ Запесоцкий А.С. Философия и социология культуры: избр. науч. тр. СПб.: СПбГУП, 2011. 816 с.; Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. 456 с.

⁷⁹ Конев В.А. Культура и архитектура педагогического пространства // Вопр. философии. 1996. № 10. С. 46–57; Конев В.А. Онтологические особенности мира человека. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2003. 72 с.; Конев В.А. Человек в мире культуры (культура, человек, образование): пособие по спецкурсу. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2000. 109 с.

⁸⁰ Копцева Н.П. Результаты теоретических и экспериментальных исследований «Современные проблемы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» в Сибирском федеральном университете [электронный ресурс] // Журн. Сибирского федерального ун-та. 2013. № 6 (5). URL: <http://www.elib.sfu-kras.ru/handle/2311/9796>; Копцева Н.П., Бахова Н.А., Замараева Ю.С. Социокультурное исследование досуговых потребностей и предпочтений людей с ограниченными возможностями, проживающих в городе Красноярске // Журнал Сибирского федерального ун-та. 2012. № 5 (3). С. 307–323; Копцева Н.П. Материалы экспертного семинара «Формирование модели специалиста нового поколения для сферы культуры и искусства» // Журн. Сибирского федерального ун-та. 2011. № 4 (3). С. 426–465.

⁸¹ Лифшиц М. О культуре и ее пороках // Литературный критик. 1934. № 11. С. 39–55; Лифшиц М. Искусство и современный мир. М.: Изобразительное искусство, 1978. 384 с.; Лифшиц М. В мире эстетики. М.: Изобразительное искусство, 1985. 320 с.

⁸² Лотман М.Ю. Культура и взрыв. М.: Прогресс, 1992. 272 с.; Лотман М.Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – начало XIX века. СПб.: Искусство, 1993. 709 с.

⁸³ Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.; Куда идет российская культура?: круглый стол 27–28 июня 2009 года / под ред. В.С. Степина, А.С. Запесоцкого. СПб.: СПбГУП, 2010. 152 с.

Культурные исследования современных элит предполагают применение различных методов и методик, в том числе междисциплинарные подходы, которые проявлены в том числе в форме ассоциативных экспериментов.

На существование когнитивных ассоциативных процессов обратили внимание еще Платон и Аристотель. Следующими этапами в развитии теории ассоцианизма стали работы Р. Декарта⁸⁴, Т. Гоббса⁸⁵, Дж. Локка⁸⁶, Б. Спинозы⁸⁷, Дж. Беркли⁸⁸, Д. Юма⁸⁹, Ж.-Ж. Руссо⁹⁰ и других.

Теория ассоцианизма применяется в различных современных исследованиях. Так, на Западе вышел ряд работ о новых направлениях ассоциативного обучения и ассоциативной памяти: Р.А. Рескорла⁹¹, Дж.Е. Хинтона⁹², Д. Джентнера и А.Л. Стивенса⁹³, Д. О'Брайена⁹⁴, Дж.А. Андерсона и Г.Х. Боуера⁹⁵, Дж.Н. Бассили⁹⁶, Д. Галло⁹⁷, А.Дж. Уиллса⁹⁸ и других.

Ассоциативный эксперимент в XIX веке исследовали Ф. Гальтон⁹⁹, Э. Крепелин¹⁰⁰. Выдающийся вклад в его развитие в XX веке внес К.Г. Юнг¹⁰¹. Этот метод ныне широко применяется в отечественных гуманитарных науках; происходит его культурологическое осмысление (О.В. Евсеева¹⁰²). Активно занимаются его изучением современные отечественные и зарубежные ученые А. Назаров и Р. Соколов¹⁰³,

---

⁸⁴ Декарт Р. Геометрия: с приложением избр. работ П. Ферма и переписки Декарта. М.: Либроком, 2010. 296 с.; Декарт Р. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 654 с.; Декарт Р. Разыскание истины. СПб.: Азбука, 2000. 286 с.; Декарт Р. Космогония: два трактата. М.: Либроком, 2013. 326 с.

⁸⁵ Гоббс Т. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 621 с.; Гоббс Т. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 736 с.; Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз, 1936. 504 с.

⁸⁶ Локк Дж. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 621 с.; Локк Дж. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1985. 560 с.; Локк Дж. Сочинения. Т. 3. М.: Мысль, 1985. 668 с.

⁸⁷ Спиноза Б. Усовершенствование разума: соч. М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 864 с.

⁸⁸ Беркли Дж. Сочинения. М.: Мысль, 2000. 560 с.; Berkeley G. A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge. Hackett Publishing Company, 1982. 105 p.

⁸⁹ Юм Д. Трактат о человеческой природе. Кн. 1. О познании. М.: Канон, 1995. 400 с.

⁹⁰ Rousseau J.-J. Emile, or On Education. New York: Basic Books, 1979. 501 p.

⁹¹ Rescorla R.A. Pavlovian Second-Order Conditioning. Psychology Press, 2014. 282 p.

⁹² Hinton G.E. Parallel Models of Associative Memory. Psychology Press, 2014. 352 p.

⁹³ Gentner D, Stevens A.L. Mental Models. Psychology Press, 2014. 352 p.

⁹⁴ О'Брайен Д. Как развить суперпамять. Харьков: Книжный клуб «Клуб семейного досуга»; Белгород: ООО Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2014. 240 с.

⁹⁵ Anderson J.R., Bower G.H. Human Associative Memory. Psychology Press, 2014. 538 p.

⁹⁶ Bassili J.N. On-line Cognition in Person. Psychology Press, 2013. 244 p.

⁹⁷ Gallo D. Associative Illusions of Memory: False Memory Research in DRM and Related Tasks. Psychology Press, 2013. 302 p.

⁹⁸ Wills A.J. New Directions in Human Associative Learning. Psychology Press, 2005. 282 p.

⁹⁹ Galton F. Inquiries into Human Faculty and Its Development. Ostara Publications, 2013. 261 p.

¹⁰⁰ Крепелин Э. Введение в психиатрическую клинику. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2009. 492 с.

¹⁰¹ Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. СПб.: Унив. кн.; М.: АСТ, 1997. 536 с.; Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. М.: Академический проект, 2007. 302 с.; Юнг К.Г. Психологические типы. М.: АСТ: Хранитель, 2008. 761 с.; Юнг К.Г. Аналитическая психология: ее теория и практика: Тавистокские лекции. СПб.: Б.С.К., 1998. 211 с.

¹⁰² Евсеева О.В. Ассоциативный эксперимент как исследовательская процедура в психолингвистике // Вестн. Южно-Уральского исследовательского ун-та. 2009. № 2 (135). С. 82–84.

¹⁰³ Назаров А.И. Ассоциация и ассоциативный эксперимент: разные судьбы // Вопр. психологии. 2007. № 4. С. 125–138; Назаров А.И. Ассоциации без ассоцианизма // Dubna Psychological Journal. 2003. № 2. С. 43–77.

Н.П. Копцева и К.В. Резникова¹⁰⁴, А.А. Семенова¹⁰⁵, Н.М. Либакова¹⁰⁶, Е.В. Федина¹⁰⁷, Н.М. Сергиенкова и Н.А. Бахова¹⁰⁸, А.В. Кушнарева и М.В. Сошенко¹⁰⁹, Е.Ф. Тарасов и Ю.Н. Караулов¹¹⁰, Т.В. Попова¹¹¹, А.Д. Палкин¹¹², А.В. Капитонова¹¹³, Е.С. Бутакова¹¹⁴, Л.Д. Сурманидзе¹¹⁵, М. Вудман¹¹⁶, Г.М. Алимжанова¹¹⁷, М.Ю. Сиромолот Девис¹¹⁸ и другие.

Проблема, которая рассматривается в исследовании, заключается в том, что некоторые ученые и определенная часть граждан полагают, что в России нет действительной элиты, есть только ее имитация. На примере ассоциативного эксперимента по отношению, в частности, к культурной элите, предпринята попытка показать, что в стране существует действительная культурная элита, деятельность которой направлена на благо общества. В данном исследовании не изучаются другие элиты.

---

¹⁰⁴ Копцева Н.П., Резникова К.В. Современная война как культурный феномен. Результаты ассоциативного эксперимента с ассоциатом «современная война» (на материале исследований в студенческих группах Сибирского федерального ун-та) // Журн. Сибирского федерального ун-та. Гуманитарные науки. 2015. Т. 8. № 8. С. 1591–1610.

¹⁰⁵ Семенова А.А. Модификации древнерусского концепта «государство» в российскую культуру XXI века: дис. Красноярск, 2009. 198 с.; Семенова А.А. Концепт «государство» в красноярской культуре: результаты ассоциативного эксперимента по методике «Серия тематических ассоциаций» // Журн. Сибирского федерального ун-та. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (11). С. 1526–1542.

¹⁰⁶ Либакова Н.М. Модификация гендерных образов в российской культуре конца XIX – начала XXI веков: дис. Красноярск, 2011. 155 с.

¹⁰⁷ Федина Е.В. Феномен «другой» в качестве социообразующего фактора Красноярского края: на материале ассоциативного эксперимента по методике А.И. Назарова // Журн. Сибирского федерального ун-та. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (11). С. 1543–1552.

¹⁰⁸ Сергиенкова Н.М., Бахова Н.А. Специфика концептуального понятия «сибирский запах» в современной красноярской культуре. Результаты ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] // Молодежь и наука. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/nm2012/section34.html>.

¹⁰⁹ Кушнарева А.В., Сошенко М.В. Специфика понятия «Сибирь» в современной красноярской культуре: результаты ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] // Молодежь и наука. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section34.html>.

¹¹⁰ Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Т. 1. Кн. 1–2 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева. М.: Помовский и партнеры, 1994. 223 с.; Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Т. 2. Кн. 3–4 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева. М.: Институт русского языка РАН, 1996. 324 с.

¹¹¹ Попова Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии. М.: Флинта, 2011. 80 с.

¹¹² Палкин А.Д. Ассоциативный эксперимент как способ кросс-культурного исследования образов сознания // Вопр. психологии. 2008. № 4. С. 81–89.

¹¹³ Капитонова А.В. Свободный ассоциативный эксперимент как метод изучения языкового сознания в психолингвистике // Язык. Коммуникация. Культура: тенденции XXI века: материалы международной конференции, посвященной 60-летию юбилею факультета иностранных языков (5–6 октября 2006 г). Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2007. С. 156–161.

¹¹⁴ Бутакова Е.С., Вэй Ли Образ «фынка» в обыденном языковом сознании русских и китайцев: по материалам ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] // Молодежь и наука. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section16.html>.

¹¹⁵ Сурманидзе Л.Д. Культура: современные эмпирико-исследовательские тенденции // Человек: соотношение национального и общечеловеческого: сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.). Вып. 2. СПб.: Санкт-Петербург. философское общество, 2004. С. 225–238.

¹¹⁶ Вудман М. Сова была раньше дочкой пекаря: ожирение, нервная анорексия и подавленная женственность. М.: Когито-центр, 2009. 176 с.

¹¹⁷ Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. Алматы, 2010. 300 с.

¹¹⁸ Сиромолот Девис М.Ю. Использование ассоциативного эксперимента для определения образа времени в русской и американской культурных парадигмах // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 180–184.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в следующем: устойчивое развитие российского общества обуславливает возрастание позитивного отношения общественности к современной культурной элите и, наоборот, разрушение устойчивого развития общества, процессы деструкции в нем ведут к росту негативных оценок данной элиты в обществе.

Объектом диссертационного исследования являются процессы стратификации в современном российском обществе.

Предмет исследования – современная российская элита.

Цель исследования – раскрыть специфику современной российской стратификации и актуальных процессов формирования национальных элит.

Достижение поставленной цели связано с реализацией следующих задач:

1) провести критический аналитический обзор концепций социальной и культурной стратификаций в зарубежной и отечественной культурологии;

2) исследовать современные теории элит;

3) раскрыть эвристические возможности метода ассоциативного эксперимента для изучения процессов социальной стратификации и роли элит в современном российском обществе;

4) провести прикладное культурологическое исследование по методике А. Назарова и Р. Соколова «Серия тематических ассоциаций» со словами-стимулами «элита», «современная российская культурная элита», интерпретировать полученные результаты.

Теоретико-методологическими основаниями для проведения исследования выступили: теории социальной стратификации, которые разрабатывались в концепциях, выдвинутых разными авторами от Платона и Аристотеля до М. Вебера, П.А. Сорокина и современных западных и отечественных исследователей. В западной теории культуры получила распространение функционалистская концепция социальной и культурной стратификации, основы которой были заложены Э. Дюркгеймом. Свое распространение получил методологический плюрализм М. Вебера. Важный вклад в развитие социальной стратификации внес П.А. Сорокин, который ввел понятие социальной мобильности. О.И. Шкаратан рассматривал социальную стратификацию как социальную систему, в которой индивиды выступают как ее элементы. Среди современных концепций социальной дифференциации общества выделяется концепция Р. Флориды, который особую роль отвел креативному классу.

Концепции элиты имеют глубокие теоретико-методологические основания, связанные с исследованием этого феномена начиная с трудов Конфуция, Платона, Аристотеля и заканчивая изысканиями основателей современных ее теорий – В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса, М.Я. Острогорского, Г.К. Ашина. Суть этих теорий в том, что элиты являются необходимой лидирующей социальной группой современного социума.

Теории сфер жизни общества, которые разрабатывались отечественными исследователями В.Г. Афанасьевым, В.С. Барулиным и другими, являются одним из теоретико-методологических оснований изучения элит.

Предшественником ассоциативного эксперимента являлась теория ассоцианизма, которую изучали при объяснении психических процессов Платон, Аристотель и ученые последующих исторических эпох – вплоть до XX века. В новейшее время в гуманитарных науках и культурологии важное место занял ассоциативный эксперимент. К.Г. Юнг развил его теоретические основы и методы и широко применял их в практике. Современные исследователи активно используют его в социогуманитарных, психологических и других науках. В исследовании применен ассоциативный эксперимент по методике А. Назарова и Р. Соколова «Серия тематических ассоциаций». Использовалась методология проведения контент-анализа, в ходе ассоциативного эксперимента употреблялся статистический метод. В диссертационном исследовании применялись общенаучные методы: абстрагирование и конкретизация, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и интерпретация и другие.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) сделан критический обзор современных концепций социальной стратификации, выявлена специфика актуального этапа в культурных исследованиях социальных страт в целом, и в том числе, современных элит;

2) предложено авторское уточнение концепции современной элиты, дана трактовка сфер жизнедеятельности современного общества, конкретизирована их иерархия; раскрыты некоторые закономерности консолидации и взаимодействия современных российских элит, подчеркнута роль культурной элиты в этом процессе;

3) установлено, что ассоциативный эксперимент, как интегративный и междисциплинарный метод, получает активное развитие в современных культурологических исследованиях; данный метод имеет значительный эвристический потенциал и может успешно применяться в теоретических и прикладных культурных исследованиях современной социальной стратификации;

4) проведено прикладное культурологическое исследование по методике А. Назарова и Р. Соколова «Серия тематических ассоциаций» со словами-стимулами «элита», «современная российская культурная элита» в молодежной студенческой среде Сибирского федерального университета, сделаны интерпретации полученных результатов.

Положения, выносимые на защиту

1. Критический аналитический обзор современных концепций социальной стратификации показал, что данные концепции изменяются вместе с развитием и усложнением социальной структуры. Новые экономические, политические и культурные реалии XX–XXI вв. исследуются в современном социальном и гуманитарном познании не только в русле

марксизма и неомарксизма. Значительный эвристический потенциал для изучения и прогнозирования дальнейших процессов социальной стратификации представлен в теориях Э. Дюркгейма, «понимающей социологии» М. Вебера, в теории социальной стратификации П.А. Сорокина, структурно-функциональной концепции Т. Парсонса, концепции О.И. Шкаратана и других современных концепциях социальной стратификации. Социальная структура в развитых обществах значительно усложнилась, идет дальнейшая дифференциация господствующих классов, современных элит и зависимых от них классов и социальных групп.

2. На основе обзора теорий элит, характерных для современного гуманитарного и социального познания, можно сформулировать следующее определение элиты. *Элита* – это термин для обозначения: 1) высших, привилегированных слоев современного классового общества, сформировавшихся в определенных сферах жизнедеятельности общества; 2) социальных слоев, которые осуществляют государственную, политическую власть, управление во всех социальных сферах, распределение национального богатства, отражают в своей деятельности все основные антагонизмы и противоречия современного общества, прогрессивные и регрессивные тенденции его развития. Современное государство и межгосударственные структуры, определенные общественные институты активно участвуют в формировании элит, их легитимизации или уводят их в «теневые», закрытые сферы. Господствующим в данное время элитам противостоят контрэлиты, дальнейший социальный статус которых остается неясным: равнозначны два процесса: через определенное время контрэлиты могут сменить нынешние элиты, а могут и не сменить. Кроме этого противостояния элит и контрэлит, социальное бытие элитарных групп характеризуется присутствием в современном обществе криминальных и преступных элитных социальных групп. В системе иерархии современных российских элит выделяется культурная элита, которая имеет свою специфику и свои социальные функции.

3. Культурологическое исследование современных российских элит, в том числе культурных элит, требует применения интегративной методологической стратегии, где сочетаются как теоретические, концептуальные методы, так и прикладные способы научной аналитики. Интегративная методологическая стратегия ориентирована на взаимодополняемость теоретических и прикладных методов и методик. В связи с этим необходимо теоретическое моделирование современных российских элит дополнить эмпирическим исследованием, связанным с моделированием данного понятия в социально-психологическом пространстве. В современных культурных исследованиях активно применяется метод ассоциативного эксперимента, который имеет давнюю укорененность в гуманитарном и социальном познании. История исследования ассоциативных элементов в социальной психологии показывает, что ассоциативный эксперимент позволяет выявить важное

содержание, значимые смыслы, которые должны быть приняты во внимание в различных формах социального прогнозирования.

4. Проведение ассоциативного эксперимента по методике А. Назарова и Р. Соколова «Серия тематических ассоциаций» со словами-стимулами «элита» и «современная российская культурная элита» в молодежной студенческой среде Сибирского федерального университета позволило выявить следующее содержание данных понятий в социально-психологическом пространстве современных студентов. К позитивным сторонам российской современной культурной элиты были отнесены защита независимости России, ее единства, утверждение патриотизма, реализация идеи «Бессмертного полка», содействие сотрудничеству народов России, толерантность конфессий, уважение к истории Отечества, традициям, миссия миролюбия и социальной справедливости на планете, отрицание двойных стандартов в международной жизни и в российском обществе, неприятие коррупции и другое. К слабым сторонам российской культурной элиты были отнесены коммерциализация культуры, конкуренция деятелей культуры, насаждение массовой культуры в обществе, нероссийская ориентация части элиты в условиях идеологического и духовного противостояния, индифферентное отношение международному положению современного российского государства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость результатов диссертационной работы определяется актуальностью их использования в целях дальнейшего изучения российской культурной элиты. Теоретические положения и идеи, сформулированные в диссертационном исследовании, направлены на дальнейшее развертывание культурологического знания о российской культурной элите в центре и регионах, о многообразии особенностей ее жизнедеятельности. **Практическая значимость** работы заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных пособий, чтения таких курсов лекций, как «История российской культуры», «Теория культуры», «Методы культурных исследований», «Основы культурной политики», «Теория и история социально-культурной деятельности» и других.

Теоретические положения и выводы, полученные в диссертационном исследовании, могут быть полезны при подготовке реферативных и библиографических трудов по культурологии, а также в процессе изучения реальных культурных событий и артефактов.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Необходимая степень достоверности данной работы определяется степенью ее новизны, истинности эмпирического материала, теоретических положений и идей, применяемой методологией, а также апробацией этого исследования.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

По теме диссертационного исследования опубликованы 6 научных работ, из них – 3 в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Общий объем этих публикаций составляет 3,04 печатных листа.

Представленные в работе результаты нашли свое отражение в выступлениях автора на международных научно-практических конференциях: XXIII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки» 29 апреля 2014 г., XV Международной научно-практической конференции «В мире научных открытий» 30 марта 2015 г., VII Российском философском конгрессе «Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» Уфа, 6–10 октября 2015 г., в докладах и выступлениях на заседаниях учебно-научно-методологического семинара «Теория и практика прикладных культурных исследований» в 2010-2016 гг.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационного исследования определена содержанием работы и содержит введение, две главы (четыре параграфа), заключение, список литературы (620 наименований). Объем диссертации – 195 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, ставится проблема исследования, характеризуется степень ее теоретической и методологической разработанности, определяются цель и задачи работы, выделяются субъект и объект исследования, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, показана теоретическая, методологическая и практическая значимость работы, раскрыта апробация исследования, а также дана краткая характеристика структуры работы.

В первой главе **«Генезис гуманитарно-социальных и культурологических исследований элит как элемента сложных социальных систем»** проводится культурологический критический анализ концепций социальной и культурной стратификации предпосылки концепций элиты в западной и отечественной социальной и культурологической мысли, а также рассматриваются обществоведческие и культурологические концепции элиты, специфика современной российской культурной элиты.

В первом параграфе первой главы **«Концепции социальной стратификации в зарубежных и отечественных науках о культуре»** рассмотрены основные определения и основные сущностные характеристики понятий и концепций наук о культуре, культурологии и культурных исследований в современных исторических условиях, концепции социальной классификации как предпосылки западных и отечественных концепций элит. Известно, что социальная стратификация издавна являлась одним из основных понятий истории и теории культуры. Начиная с античности, оно разрабатывалось в концепциях различных мыслителей. Опираясь на эти концепции, предложено следующее понимание социальной стратификации: существование в обществе системы социального неравенства, разделение его на страты (слои), выделяемые на основании какого-либо одного или ряда признаков (экономических, национальных, культурных, религиозных, психологических и т. д.). Социальная стратификация в целом включает: 1) систему признаков и критериев социального расслоения в обществе; 2) теории социального расслоения и структуры; 3) социальную структуру общества; 4) перемещение людей в системе социального расслоения – *социальную мобильность*.

К исследованиям социальной стратификации обращались Платон и Аристотель, которые стояли на позиции определенного консервативного утопизма античной культуры и видели в своих концепциях некий идеал. Теории социальной стратификации принято связывать с эпохой Возрождения, когда начинает формироваться новый капиталистический строй и происходит первоначальное накопление капитала. В эту эпоху появились первые теории утопического социализма и позже, в Новое время, ряд мыслителей стали рассматривать государство и выводить его законы не с

точки зрения теологии, а исходя из разума и опыта. Были заложены основы либерализма, абсолютизируется роль государства и признается ограниченность свободы граждан. В эпоху Просвещения Ж.-Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье и другие в своих теориях ориентируются на интересы и культурные потребности граждан, заявляют о равенстве всех перед законом. Тогда же формируется теория консерватизма как оппозиция либерализму, закрепляющая сословное разделение культур. В немецкой классической философии идея социальной и культурной стратификации продолжала поддерживаться И. Кантом, который проанализировал ряд фундаментальных вопросов жизни и культуры современного ему общества: несправедливость, неравенство в отдельно взятом обществе и между государствами, наличие господ и народа, жестокости колонизации, постоянные войны и другое. Г.В.Ф. Гегель глубоко исследовал гражданское общество и сделал вывод, что в нем вместе с ростом общественного богатства происходит рост бедности и нищеты. А государство, по его мысли, создано отнюдь не для обеспечения охраны свободы личности и собственности; оно является не средством, а целью в себе. О. Конт ввел в науку термин «социология» и начал рассматривать процессы социальной стратификации с позиций естественных наук.

Диалектико-материалистическая теория культуры, основы которой были заложены К. Марксом и Ф. Энгельсом, стала одной из ведущих на протяжении второй половины XIX и в XX веке. В марксистской стратификации капиталистического общества выделены две основные культуры – пролетарская и буржуазная. В противовес ей развивались либеральная и консервативная теории культуры.

Широкое распространение в западной общественной мысли и теории культуры получила функционалистская концепция социальной и культурной стратификации, разработанная Э. Дюркгеймом. Важная роль в разработке социальной и культурной стратификации принадлежит М. Веберу. Его теория и методология в этой области оказала большое влияние на западную теорию культуры. Понятие социальной стратификации и ее теоретико-методологическое оформление впервые предложил П.А. Сорокин. В работе «Социальная стратификация и мобильность» он рассматривает социальную и культурную стратификацию в аспекте горизонтальных и вертикальных параметров социального пространства. Т. Парсонс разработал междисциплинарную «общую теорию действия». Он явился одним из основателей структурно-функциональной теории, рассматривая социальные группы и индивиды, их культурный уровень через их социальные функции.

Среди отечественных ученых следует выделить работы О.И. Шкаратана и В.И. Ильина, исследующих социальную стратификацию России и Восточной Европы.

В последнюю четверть XX и в начале XXI века в развитых странах происходят качественно новые и достаточно сложные социальные и культурные трансформации. Новый значимый фактор социального и

культурного неравенства, роли интеллектуального и культурного капитала в этом процессе первым обнаружил П. Бурдьё. Вопросы усиливающегося глобального неравенства рассмотрены представителями постмодернизма, которые предлагают свое понимание ситуации. Они полагают, что в процессе перемен люди освобождаются от социальных форм индустриального общества, исчезает деление социума на классы и слои, меняются традиционные семейные отношения и так далее.

В начале XXI века в ведущих западных периодических изданиях прошли дискуссии по проблемам социального и культурного неравенства в современном мире. Развитие современного постиндустриального, информационного общества ведет к усложнению его социальных отношений, социальной стратификации, углубляется классовая дифференциация, появляются новые социальные группы и новые элиты.

Идея и практика общества, основанного на знаниях, в большей степени сосредотачивается на экономических измерениях. Возникла «экономика знания», и ныне знание рассматривается как товар и продукт для обмена или продажи. Важной тенденцией в современном обществе является возникновение новых массовых движений, направленных на культурные и социальные перемены, которые совершаются не трудовыми массами, а креативным классом.

В развитии теорий социальной дифференциации можно выделить два основных мировоззренческо-методологических направления, одно из них связано с материализмом и монизмом, другое ориентировано на объективный и субъективный идеализм, принцип плюрализма. Общественный прогресс, научно-техническая, образовательная, демографическая, культурная, миграционная революции в настоящее время являются важными факторами дальнейшей дифференциации и усложнения социальной структуры, ее основных компонентов.

Во втором параграфе первой главы **«Теории элит в современном социальном и гуманитарном познании»** рассмотрены концепции мыслителей, которые подразделяли общество на элиту и массу, то есть элитистов.

Мыслитель Древнего Китая Кун-цзы (Конфуций) развивал свое учение в период острой политической борьбы между китайскими царствами, их элитами и беспорядками внутри этих царств. Он и его последователь Мэн-цзы и другие представители конфуцианства разработали в соответствии с традициями древней китайской культуры всестороннее учение о правителе государства как сыне неба и о «благородном муже».

Проблемы элиты и аристократии активно исследовались мыслителями Древней Греции. Так, в частности, Платон заботился о формировании культурной элиты. Аристотель признавал лучшим видом государственного устройства правление аристократии, лучших по происхождению и культуре, которые должны учитывать интересы и мнение большинства. Качественно новым этапом в развитии элитологических идей стали эпохи Возрождения и

Нового времени, в которые была определенным образом раскрыта политическая, экономическая и культурная сущность элит буржуазного общества.

В. Парето на рубеже XIX–XX веков создал известную теорию круговорота элит. Он различает два вида элиты – правящую и неправящую. Г. Моска исследовал правящий класс как субъект политического и культурного процесса, выделил два класса людей – класс, который правит, и класс, которым правят. Р. Михельс пришел к выводу, что олигархия является неизбежной формой жизни крупных социальных структур. Отечественный ученый М.Я. Острогорский в конце XIX века исследовал процесс бюрократизации руководящей верхушки политических партий, писал об этой тенденции как об опасности для демократии.

Свое видение кризиса европейской цивилизации предложил Х. Ортега-и-Гассет. Он противопоставил духовной элите, творящей культуру, – «массы» людей, жизнь которых сосредоточена на стандартных понятиях и представлениях. К. Маннгейм утверждал, что кризис мышления в западном обществе сможет преодолеть только «сверх-классовая» интеллигенция.

В зарубежных теориях преобладают две элитологические школы – европейская и американская. Для европейской элитологии в большей мере характерен ценностный подход, а для североамериканской – структурно-функциональный. З. Бжезинский утверждает, что к современной элите следует отнести три наиболее значимые группы: властвующую элиту, деловых лидеров и военных. В своей концепции Д. Белл проводит иерархию элиты по двум критериям, выделяет ученых и специалистов как элиту постиндустриального общества.

В современную эпоху исследование элит принимает институциональный характер. Особое внимание обращается на национальную, культурную и региональную специфику, противоречия развития элит. Среди отечественных авторов особое место занимает Г.К. Ашин, который разработал инновационную теорию элит, ввел в научный оборот термин «элитология».

Исследование проблем элит в современном обществе неизбежно выводит на анализ вопросов их позитивных и негативных качеств.

В диссертационном исследовании на основании изучения различных концепций элиты западных и отечественных авторов дано авторское определение современной элиты как общего явления.

Высшие элиты системно и диалектически связаны с определенными сферами жизни общества и государства, с основными классами и социальными группами. Сферы жизни общества, специфика их жизнедеятельности обуславливает формирование соответствующих элит, имеющих в каждой из сфер свои особенности и функции. В работе предложено авторское определение сфер жизнедеятельности общества, выделены одиннадцать сфер, обозначены четыре основных уровня их иерархии. Культурная сфера отнесена к среднему уровню иерархии в

современном обществе. Именно эта сфера порождает соответствующую культурную элиту общества, является ее основой.

В исследованиях последнего времени неоднократно ставится вопрос о появлении новых элит, в частности, сетевого характера.

В процессе исследования показано, что все элиты взаимосвязаны между собой, взаимодействуют друг с другом, соблюдают определенную иерархию отношений. Ж.Т. Тощенко полагает, что в современной России нет действительных элит, есть как бы имитация элитарной деятельности. Однако фактическое и теоретическое изучение этой проблемы показывает, что, в частности, в российском обществе во всех основных сферах жизнедеятельности существуют высшие группы, элиты, которые выступают лидерами в развитии этих сфер. Это относится и к российской культурной элите.

Вторая глава **«Методологические возможности ассоциативного эксперимента для культурологического исследования современных российских элит»** связана с изучением истории и теории ассоцианизма, ассоциативного метода и применением последнего для исследования особенностей современной российской культурной элиты в восприятии студенческой молодежи на примере студентов Сибирского федерального университета.

В первом параграфе второй главы **«Применение метода ассоциативного эксперимента в социальном и гуманитарном познании»** анализируются основные этапы развития данного эксперимента. Еще в античную эпоху возникла проблема объяснения процессы припоминания, к которым обращались Платон и Аристотель. Следующим этапом в разработке теории ассоцианизма стало Новое время. В научный оборот термин «ассоциация» ввел Дж. Локк, который исследовал ассоциативную деятельность. Его идеи стали обсуждаться в педагогике и педагогической практике, исследоваться в психологии личности и педагогической психологии. Классический ассоцианизм сформировался в начале XIX века, когда ассоциация стала выступать объяснительным принципом психики вообще. Особенностью этого периода стало отделение ассоциации от ее телесного субстрата и представление ее как имманентного принципа сознания. Также в это время были сформированы и некоторые принципы ассоцианизма.

Развитие биологии и нейрофизиологии преобразовали ассоцианизм к концу XIX века. Ассоциации изучались отечественными и зарубежными учеными при исследовании органов чувств, изучении рефлексов головного мозга, объяснении эмоций, в эволюционном аспекте. В дальнейшем идеи ассоцианизма использовались при проведении экспериментов по изучению закономерностей запоминания, для диагностики изменений психики, диагностики скрытых следов аффекта, исследовании мотивации.

Основной вехой в истории разработки ассоциативного эксперимента стала работа с ассоциативными тестами К.Г. Юнга, который разработал и

применял этот тест для анализа «темной» психической сферы, бессознательного и обнаружения чувственно окрашенных комплексов человека и применял как для лечения пациентов, так и в криминологии для обличения преступника.

В дальнейшем ассоциация как универсальный объяснительный принцип в психологии памяти и мышления стала недостаточной, и ее исследование растворилось в различных отраслях психологической теории и практики.

Существует несколько распространенных разновидностей ассоциативного эксперимента: свободный, направленный, цепной и другие. В последнюю декаду XX века и в начале XXI века ряд ученых и исследователей вдохнули новую жизнь в ассоциативный эксперимент. Был написан ряд работ по теоретическому и методологическому осмыслению и применению данного эксперимента, в том числе и в Сибирском федеральном университете.

Во втором параграфе второй главы **«Проведение ассоциативного эксперимента по методике А. Назарова и Р. Соколова “Серия тематических ассоциаций” со словами-стимулами, “современная культурная элита” в молодежной студенческой аудитории Сибирского федерального университета»** обосновывается применение ассоциативного эксперимента как метода исследования и отражения понятий, в частности современной российской культурной элиты, в теории культуры и представляются результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов Сибирского федерального университета. Ассоциативный эксперимент как метод исследования пережил долго господствующую теорию ассоцианизма и применяется сейчас также в психолингвистике, межкультурных исследованиях и других дисциплинах для диагностики знаний студентов или школьников в процессе обучения. Ассоциативный тест по степени релевантности ассоциатов был разработан американскими психологами в конце XX века. А.И. Назаров и Р.В. Соколов свели число категорий ассоциатов к шести в соответствии с тем, насколько ассоциат удален от существенных признаков понятия.

Ассоциативный эксперимент не раз использовался для сбора и анализа эмпирического материала как часть диссертационных и других исследований. Однако при этом возникает проблема допустимости экстраполяции экспериментальных результатов, которые были получены при исследовании в определенной группе, на более широкий класс субъектов. Предполагается, что информацию, полученную в процессе проведения эксперимента среди красноярской студенческой молодежи, которая обучается в одном федеральном университете, в известной мере допустимо и правомерно экстраполировать на более широкие круги молодежи. Конечно же, при этом необходимо продолжать дальнейшие исследования в Красноярском крае и других регионах страны.

В эксперименте принимали участие студенты различных институтов Сибирского федерального университета. Выбор именно студентов как респондентов объясняется тем, что можно утверждать, что в ближайшие тридцать лет они не только будут определять языковую, духовную и материальную жизнь нашего общества, но и будут потребителями культуры; студенты представляют собой весьма разнообразную социальную общность и поэтому выступают достаточно идеализированным объектом при проведении культурологических исследований. Количество 100 человек определяется как необходимое и достаточное для проведения достоверного эксперимента рядом ученых.

Применение ассоциативного эксперимента для культурологических исследований имеет определенную традицию и зарекомендовало себя положительно, поскольку предоставляет для данного анализа материал, связанный с актуальным содержанием тех или иных значимых понятий. Был проведен ассоциативный эксперимент с участием 124-х студентов I–IV курсов различных институтов Сибирского федерального университета, для которых русский язык является родным, и отобрали 103 анкеты для анализа. Отдельные ассоциаты объединились в более крупные смысловые группы, охватывающие наиболее часто встречающиеся ассоциаты и представили коллективный семантический спектр тематических ассоциаций в виде диаграммы и сводной таблицы, в которой учитывался и пол респондентов. Наиболее распространенными ассоциатами на стимул «современная российская культурная элита» являются ассоциаты, связанные с кинематографом, музыкой и литературой. Выявлено, что ассоциаты, репрезентирующие место культурной элиты в обществе и относящиеся к первой категории, наиболее семантически приближенной к выражению-стимулу, оказались самыми многочисленными. Внешние характеристики данной элиты, соответствующие второй категории, являются вторыми количественно. Более удаленное отношение к данной элите имеют ассоциаты, связь которых с темой можно проследить лишь с помощью дополнительных звеньев и в данных случаях можно говорить о специфике индивидуального опыта.

Коллективное восприятие современной российской культурной элиты в студенческой среде Сибирского федерального университета может быть экстраполировано на более широкие социальные слои молодежи и студенчества Российской Федерации. Результаты исследования могут быть применены при принятии политических и социальных решений, при планировании программ молодежной политики, патриотического воспитания, а также для адекватного восприятия молодежной и студенческой среды Красноярского края.

Заключение диссертации представляет итоги проведенного исследования, в нем сформулированы основные выводы и обозначены перспективы дальнейшего направления исследований современных

концепций социальной стратификации в контексте культурологического анализа элит.

**Основные положения, выносимые на защиту, отражены
в следующих публикациях автора:**

***Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК
РФ:***

1. Лазуткина Е.В. Некоторые вопросы теории элиты Вильфредо Парето и современность / Е.В. Лазуткина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2014. – № 2 (28). С. 171–175. (0,4 п.л.)

2. Лазуткина Е.В. К вопросу интерпретации категории «культура», определений культурной и литературной элит и их роли в образовании / Е.В. Лазуткина // Философия образования. – 2014. – № 6 (57). С. 105–116. (0,5 п.л.)

3. Lazutkina E.V. Social Consciousness and Public Opinion: Associative Experiment Among Students of Siberian Federal University / E.V. Lazutkina // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2015. – № 9. Vol. 8. P. 1855–1863. (0.8 п.л.)

Другие научные издания:

4. Лазуткина Е.В. Концепция социальной стратификации П.А. Сорокина как одна из предпосылок формирования концепции элит в XX веке / Е.В. Лазуткина // Актуальные вопросы современной науки: Материалы XXIII Международной научно-практической конференции (29 апреля 2014 г.): Сборник научных трудов. – Москва: Издательство «Спутник+», 2014. С. 157–163. (0,4 п.л.)

5. Лазуткина Е.В. Вклад отечественных исследователей в современную концепцию элитологии / Е.В. Лазуткина // В мире научных открытий: Материалы XV Международной научно-практической конференции (30 марта 2015 г.): Сборник научных трудов. – Москва: Издательство «Спутник+». – 2015. С. 119–124. (0.3 п.л.)

6. Лазуткина Е.В. Общественное сознание и общественное мнение: Ассоциативный эксперимент среди студентов Сибирского федерального университета / Е.В. Лазуткина // Социодинамика. – 2015. – № 6. С. 80–112. (0.6 п.л.) – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_15597.html

7. Лазуткина Е.В. К вопросу о концепциях постиндустриального, информационного общества / Е.В. Лазуткина // Тезисы докладов участников VII Российского философского конгресса «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (г. Уфа, 6–10 октября 2015 г.). В 3-х т. Т. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 231. (0,04 п.л.)

Подписано в печать 29.03.2016. Печать плоская. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 989

Отпечатано Библиотечно-издательским комплексом
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-67; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru